

Сы Му медленно взял палочки и принялся за еду, неторопливо и с достоинством. Его манера поведения разительно отличалась от того, как ел Цянь Юй.

Цянь Юй слегка опешил:

— Ванцай, я что, выгляжу очень невоспитанно, когда ем?

— Ничего страшного. В глазах влюбленного и свинья кажется писаной красавицей. Даже если бы ты был поросенком, в его глазах ты оставался бы милым и изящным созданием.

— Ты меня сейчас хвалишь или оскорбляешь?

— Хвалю!

Под влиянием Сы Му движения Цянь Юя стали куда более утонченными. И надо признать, когда он начал есть так сосредоточенно, в нем действительно проступил некий аристократизм — вежливый, мягкий и благородный.

Покончив с обедом, Цянь Юй удовлетворенно погладил свой округлившийся живот. Пришлось признать: еда, которую принес Сы Му, пришлась ему по вкусу.

Нужно обязательно передать тому повару сто благодарностей.

Спасение непутевого отличника (18)

— Старшекурсник, ты наелся?

— Наелся. Где ты в этот раз заказывал? Очень вкусно!

Сы Му слегка улыбнулся:

— Если тебе нравится, я буду готовить для тебя каждый день.

Цянь Юй с изумлением посмотрел на него:

— Это ты приготовил?

— Да. Я хорошо знаком с тетей из столовой, поэтому сразу после уроков пошел туда. На кухне было не слишком много работы, я немного помог, а заодно сделал эти два ланч-бокса. Боялся, что тебе не понравится, но не ожидал, что ты будешь в таком восторге...

Ах! Высокий, красивый, богатый, умеет драться и готовить. Если не считать скверного характера, он был довольно нежен с ним — настоящий идеал мужчины.

Хотя Цянь Юю очень хотелось согласиться, он не забыл о своих обязанностях старшекурсника.

— Не стоит, тебе нужно сосредоточиться на учебе.

Сы Му протянул руку и мягко поправил волосы Цянь Юя:

— Старшекурсник, зачем же так кривить душой?

— М?

— В сердце ведь очень хочешь, а языком говоришь нет...

В голове Цянь Юя мгновенно возникли две картинки. Эта фраза явно звучала двусмысленно.

— Ты не о том думаешь... — Цянь Юй поспешно отвел взгляд.

Сы Му слегка усмехнулся и не стал продолжать, но про себя решил, что готовить будет и дальше. В конце концов, это был первый раз, когда он готовил для кого-то другого...

— Ванцай, мне грустно.

— Что случилось? Денег не хватает? Или это «те самые дни»? Понедельник настал? А может, мозги внезапно отказали?

— ...Эта дохлая собака становится все ядовитее.

— Скажи, вечерняя самоподготовка уже закончилась, почему Сы Му до сих пор не вернулся?

— О! Так ты просто тоскуешь в одиночестве, брошенный в пустой комнате.

— Отвали, я беспокоюсь о младшекурснике. Не надо вечно думать обо мне так пошло.

Ванцай: Не верю ни единому твоему слову.

— Ванцай, можешь узнать, где он сейчас?

— Все еще в классе.

Ничего себе, какой прилежный! Впрочем, он уже во втором классе старшей школы, скоро выпускной, действительно пора как следует взяться за подготовку к экзаменам. Но, глядя на Сы Му, не скажешь, что он из тех, кто будет усидчиво грызть гранит науки в классе.

Неужели опять ушел куда-то шататься?

Неизвестно почему, на душе стало беспокойно. Не знаю, насколько точна мужская интуиция, но она подсказывала Цянь Юю: сегодня вечером точно что-то случится.

Узнав, что Сы Му все еще в школе, Цянь Юй принялся за проверку домашних заданий.

Сгорая, как свеча, он отдавал свою молодость великому делу образования! Он — слуга народа, пример для подражания, авангард эпохи и лучший из лучших.

Он не единственный старшекурсник, но определенно самый красивый!

Да, именно так — самовлюбленно.

— Внимание, хозяин: Сы Му покинул класс!

Цянь Юй продолжал сосредоточенно проверять тетради.

— Внимание, хозяин: Сы Му направился к спортивной площадке!

Цянь Юй продолжал проверять тетради.

— Внимание, хозяин: Сы Му вошел в лесополосу!

Цянь Юй продолжал... Да какая к черту проверка тетрадей! Он бросил ручку и выбежал вон. Черт возьми, этот сорванец посмел пойти в лес за моей спиной? Он что, решил, что я уже покойник?

Добежав до края леса и тяжело дыша, Цянь Юй понял, что все совсем не так, как он представлял. В лесополосе собралась толпа хулиганов, и там уже вовсю шла драка — зрелище было крайне хаотичным.

Мужская интуиция все-таки не подвела.

Двенадцать против одного.

Это же верх подлости! Двенадцать человек на одного?

— Хозяин, собираешься вмешаться?

— Еще бы, конечно!

— С твоими навыками «на три копейки» ты только под раздачу попадешь.

— Ну, хотя бы половину я точно смогу вырубить.

— ...Серьезно? С твоими-то умениями?

— Шестеро будут бить его, шестеро — меня.

— ...

Видя, что ситуация накаляется, Цянь Юй бросился вперед. В этот момент он увидел, как один из бандитов с остервенением замахнулся бейсбольной битой прямо на голову Сы Му.

Цянь Юй не раздумывая рванул вперед и принял удар на себя!

— А!... Черт, — Боги, как больно!

— Старшекурсник! — Сы Му явно не ожидал такого поворота и подхватил падающего Цянь Юя.

Спасение непутевого отличника (19)

Цянь Юй, как назло, отключился.

Почему как назло? Да потому что мне по голове прилетело, понятно?! Попробуйте получить такой удар битой, посмотрим, останетесь ли вы в сознании!

Сы Му стиснул зубы, осторожно опустил Цянь Юя на землю, размял шею и хрустнул суставами.

То, что было до этого, — просто разминка...

В тот момент, когда Сы Му открыл глаза, многих нападавших пробрал холодный пот от одного только взгляда. Что это были за глаза? В них не было ни капли жизни — лишь пугающая, бездонная глубина, пронизанная жутким светом. Словно проход в преисподнюю, полный жажды крови и неистовой ярости.

— Вы... ищете смерти! — голос Сы Му звучал как призыв демона, в черной ночной тишине он казался особенно жутким.

Сначала он ведь не был таким страшным. Почему он вдруг стал совершенно другим человеком?

Вскоре из леса послышались истошные вопли. Они долго не утихали: от громких криков до тихих стонов, словно у нападавших не осталось сил даже на то, чтобы дышать. Если бы Сы Му не решил покончить с ними так быстро, их участь была бы гораздо печальнее.

Сы Му бережно подхватил Цянь Юя на руки и помчался в больницу с невероятной скоростью. После долгого ожидания пришла благая весть: с Цянь Юем ничего серьезного.

Сы Му вошел в палату и, глядя на неподвижного Цянь Юя, тихо сел у кровати. Он осторожно взял его изящную ладонь, потирая большим пальцем тыльную сторону руки — кожа была гладкой и нежной.

— Дурачок, неужели у тебя ко мне так мало доверия?

— Если в следующий раз попадешь в такую ситуацию, беги как можно дальше, не лезь в это, понимаешь?

— Видя такую опасность, зачем корчить из себя героя? Ты не знаешь, как я за тебя переживаю?

— Ты хоть представляешь, как мне было страшно в тот момент?

— Как я боялся потерять тебя...

— Старшекурсник — настоящий дурень, самый большой дурак на свете. Олух...

Слезы Сы Му падали на руку Цянь Юя, расцветая на коже маленькими цветами. Ты хоть знаешь, что я лучше сам пострадаю, чем увижу хоть царапину на тебе?

Тот удар, который принял Цянь Юй, Сы Му мог бы легко избежать. Он просто не ожидал, что старшекурсник внезапно появится из ниоткуда и заслонит его собой. В ту секунду в голове Сы Му все перемешалось, словно оборвалась струна. Сердце внезапно опустело — стало страшно пусто, а затем его будто сжали в тиски: боль пронзила до самых костей.

Огромный ужас накрыл его с головой. Он так боялся, что человек перед ним исчезнет. Когда ты стал для меня настолько важным? Важным до такой степени, что я боюсь тебя потерять, боюсь, что тебе будет больно.

— Вандай, бессовестный ты пес, почему ты не мог приглушить боль, когда я бросился под удар?

— А кто просил тебя внезапно играть в героя? Ты так быстро выскочил, что я просто не успел

среагировать. Все произошло слишком быстро.

— ...Помню, моя система была таким милым созданием, а теперь не только язвит, но и огрызается. Ты меня больше не любишь.

— Когда я смогу очнуться?

— Травма головы, придется полежать несколько дней.

— Но ты же сказал, что со мной все в порядке!

— Одно другому не мешает.

Все это твоя вина.

Впрочем, он пролежал всего два дня и пришел в себя. Когда он открыл глаза, то увидел Сы Му, чье скорбное лицо в тот же миг озарилось таким светом, словно мир вокруг внезапно стал ярким.

Я определенно маленькое солнышко.

— Сы Му, ты в порядке?

Цянь Юй искренне беспокоился о нем. В конце концов, он отключился слишком рано и не знал, чем закончилась битва. Двенадцать на одного — Сы Му наверняка досталось.

Вспоминать об этом было даже немного неловко: хотел помочь, а в итоге заставил его нести себя в больницу. Но винить себя полностью тоже нельзя — ситуация была критическая, кто знает, что могло случиться?

Спасение непутевого отличника (20)

Пролежав несколько дней «трупом», Цянь Юй наконец пришел в себя. Успокоив Сы Му, он снова провалился в сон — то ли лекарства были такими сильными, то ли просто постоянно хотелось спать.

.....

На следующее утро, проснувшись, он увидел спящего рядом Сы Му и слегка улыбнулся.

— Ванцай, какой прогресс по заданию?

— Прогресс достиг половины.

— Вот видишь, жертвы были не напрасны! Моя голова, замотанная как у мумии, стояла того.

Цянь Юй послушно пролежал в больнице еще три дня, прежде чем его выписали. Сы Му взял отпуск на все это время, но учебу не забрасывал.

.....

— Старшекурсник, я пришел забрать тебя из больницы.

Цянь Юй был тронут до слез. Не столько из-за того, что Сы Му пришел, сколько из-за того, что он наконец-то покинет это место — он терпеть не мог запах больничного антисептика.

Он послушно шел рядом с Сы Му, но, увидев его транспорт, застыл...

Я думал, он приедет хотя бы на машине. В крайнем случае, на такси. Но почему это велосипед? Простите, что?

Это невольно напомнило мне сцену из фильма «Глубокая любовь, дождливая дымка»...

Да, «Глубокая любовь, дождливая дымка», сколько павильонов в дымке дождя, помню, как мы были неразлучны, машины текли рекой, а лошади — как драконы...

Цянь Юй ничего не сказал, ведь этот велосипед стоил дороже многих машин. Но не в этом суть.

Суть в том, что у велосипеда не было заднего сиденья!

Нет сиденья... где мне сидеть?

Неужели... так, как я думаю? Эта поза будет очень постыдной.

— Но почему у тебя такое ожидающее выражение лица?

— Стыд стыдом, а ожидание ожиданием. Это не мешает.

— Ты уверен, что мы поедем на этом? А не на автобусе? — спросил Цянь Юй.

— Что, старшекурснику не нравится велосипед? — с нагловатой улыбкой спросил Сы Му.

— Нравится, но... мы оба сядем на него?

— Именно!

— Но здесь же нет заднего сиденья!

— Я знаю!

— Тогда где мне сидеть?

Сы Му подошел к велосипеду, сел на него, похлопал себя по коленям и посмотрел на Цянь Юя с хитрой улыбкой.

Ха, провокация!

— Я поеду на автобусе...

Сы Му схватил его за руку:

— Что, старшекурсник стесняется? Или боишься, что я плохо вожу? Не волнуйся, я мастер своего дела — как на велосипеде, так и в других вещах...

Цянь Юй покраснел от этих слов, и в итоге этот маленький «волчонок» властно усадил его на велосипед.

Все оказалось в точности так, как он представлял. Одной рукой обхватить Сы Му за пояс, ноги поставить на нижнюю раму, а самому сесть на верхнюю — но Сы Му просто усадил его к себе на колени.

— На верхней раме будет больно.

— А если я сяду тебе на колени, как ты будешь крутить педали?

— Не бойся, сил у меня хоть отбавляй!

Цянь Юю пришлось признать, что сидеть у него на коленях куда удобнее, чем на раме, но сама поза была еще более двусмысленной.

Сы Му притянул руки Цянь Юя к своей талии, и на его лице сияла нескрываемая радость:

— Старшекурсник, держись крепче!

И тогда Цянь Юй впервые ощутил это странное чувство. Легкое покачивание, но при этом странное спокойствие. Объятия Сы Му были очень теплыми.

Конечно, двое парней в такой позе на дороге привлекали кучу внимания. Поворачивали головы почти все прохожие. Даже такой толстокожий человек, как Цянь Юй, смутился и спрятал лицо в объятиях Сы Му, но даже так он чувствовал на себе эти жгучие взгляды.

Знал бы, лучше поехал бы на автобусе. Слишком уж вызывающе.

Сы Му смотрел на послушно прячущегося в его объятиях Цянь Юя с победной улыбкой — ему нравилось видеть его таким покорным.

— Старшекурсник, удобно?

Цянь Юй опешил. Почему он спросил это именно сейчас? Ситуация казалась какой-то неправильной, да и зачем спрашивать про удобство? Этот вопрос звучал как-то...

— Это потому, что ты слишком испорчен. Кто-то другой даже не подумал бы об этом.

— Правда?

— Ну, например, когда младший делает массаж старшему, он тоже так спрашивает.

— Кажется, логично...

— Конечно, логично!

— Неудобно!

— Где именно?

— Везде неудобно!

— Тогда потерпи немного. Вернемся — я как следует разомну тебе все мышцы! — Сы Му улыбнулся и легонько провел рукой по нежной белой коже на шее Цянь Юя, отчего по тому пробежала дрожь.

Спасение непутевого отличника (21)

От прикосновений Сы Му у Цянь Юя даже волоски на руках встали дыбом. Хотелось надеяться, что массаж не перерастет во что-то другое.

— Не надо. Это не дорога к школе, куда ты меня везешь? — Цянь Юй поднял голову и увидел, что они уже заехали в какой-то глухой район. Путь от больницы до школы был совсем коротким.

— Хочу показать тебе одно особенное место.

— Но сегодня же уроки, ты не пойдешь в школу?

— Все в порядке, я взял еще один день отгула!

Цянь Юй долго сидел, а потом незаметно для себя уснул. Дело было не в расстоянии — просто Сы Му нравилось так проводить время, поэтому он ехал очень, очень медленно. Услышав ровное дыхание Цянь Юя, Сы Му улыбнулся и одной рукой обнял его, чтобы тот не упал.

Сы Му с нежностью посмотрел на него:

— Умудриться уснуть в такой ситуации... искренне восхищаюсь тобой!

Добравшись до места, Сы Му осторожно снял Цянь Юя с велосипеда, не разбудив его.

Ванчай: Это определенно самый беспечный, безответственный и своенравный хозяин в истории.

Э? Я уснул?

— Где это мы? — Цянь Юй огляделся и посмотрел на Сы Му.

Комната была очень необычной. Одна стена была расписана яркими граффити — цвета были кричащими, но при этом смотрелись гармонично. Вторая стена была почти полностью заклеена маленькими записками с плотным текстом. Весь интерьер напоминал лесной сад: массивный ствол дерева, ставший опорой для всей постройки, и живые лианы, превращенные в ограждение.

Стили казались разными, но вместе они создавали уютную и свежую атмосферу.

— Здесь так красиво, — искренне сказал Цянь Юй.

— Я купил это место, когда мне было шестнадцать. Съехал из дома и жил здесь. Оформление — все, что мне нравится, все сделал своими руками, — Сы Му слегка улыбнулся, но в его глазах промелькнула мимолетная грусть. Цянь Юй заметил это.

— Ты... несчастлив?

— Нет, я счастлив. Потому что я с тобой.

Цянь Юй улыбнулся и не стал расспрашивать дальше.

— Ты спрашивал меня, почему я в школе и вне её — два разных человека.

— Да.

— Потому что я ненавижу тот дом, ненавижу все, что с ним связано. Только когда я показываю отличные результаты в школе, я могу не видеть их. И только за пределами школы я чувствую, что живу как человек, — Сы Му посмотрел Цянь Юю прямо в глаза.

— У вас есть какие-то недопонимания?

— Это не недопонимание. Моя мать ушла, когда мне было шесть. В четырнадцать в доме появилась мачеха. Знаешь, она была всего на пять лет старше меня. Человек, который старше меня на пять лет, стала мне матерью? Вышла замуж за того, кто годится ей в отцы... От одной мысли тошнит. Поэтому в шестнадцать я накопил денег, купил этот дом и сбежал из того мерзкого места. Им никогда не было до меня дела. Результаты экзаменов отправляют отцу, и пока его устраивают оценки, он не лезет ко мне, а я не вижу его противную рожу.

Цянь Юй нахмурился. Оказывается, его блестящие успехи были построены на таком фундаменте.

— Знаешь, я их ненавижу... Ненавижу их лицемерие, их высокомерные лица, ненавижу эту жизнь, где все подчинено выгоде. Будто у каждого поступка есть скрытый мотив. А искренность... искренность здесь никому не нужна.

Цянь Юй не знал, что сказать, поэтому просто молча сел рядом с Сы Му и тихонько похлопал его по плечу.

— Этот мир изначально не приносит счастья. Чем старше становятся люди, тем реже они улыбаются. Поэтому нужно успеть посмеяться вволю, пока ты молод, чтобы не зря потратить годы юности.

Человеку всегда нужна смелость, чтобы просто жить.

<http://bllate.org/book/21533/2211982>